

В то время на десять юаней можно было купить многое. Их покупательная способность могла соперничать с несколькими сотнями юаней в ее будущем.

Посещение врача в ту эпоху стоило недорого, так что десяти юаней должно было хватить.

Вчера она вывихнула лодыжку, и ей пришлось специально проходить множество проверок и искать различные способы неоправданной траты денег, чтобы причинить боль матушке Сун, и та больше не осмелилась прийти. Однако она заплатила всего пять юаней.

Увидев деньги, девушка немного постояла, а затем энергично покачала головой:

— Это слишком много...

— В будущем потихоньку расплатишься. А сейчас иди быстрее! Твой дедушка больше не сможет с этим справиться, — Су Цзяоцзяо посмотрела на дедушку, который, казалось, становился все слабее и слабее.

Девушка стиснула зубы. Она не могла позволить себе отказать, поэтому искренне поклонилась, посмотрела на нее, а затем рысью подошла и отогнала тележку.

В это время подошел и капитан:

— Девочка, почему ты не сказала мне раньше. Я позволю дяде Чжан отвезти тебя.

Девочка послушно кивнула, зажала в руках десять юаней, и из ее глаз покатались слезы.

Старика, который почти потерял сознание от боли, внезапно подняли. С трудом открыв глаза, он подсознательно искал глазами внучку и, увидев ее, вздохнул с облегчением. Дедушка слабо сказал:

— Не тратьте деньги на мое бесполезное тело...

Девушка покачала головой:

— У нас есть деньги. Давайте сначала сходим к врачу!

Старик был немного растерян. Он хотел что-то сказать, но не мог. Его брови нахмурились, а глаза были полны беспокойства.

Девушка покраснела и сказала:

— Один добросердечный человек одолжил мне десять юаней, этого достаточно, чтобы оплатить счета за госпитализацию. Я верну их в будущем.

— Почему ты... — старик вздохнул, но когда трактор завелся, его нога начала болеть, и он больше не мог говорить.

Ван Цзянье все еще был немного удивлен. Он, естественно, видел эту сцену. Мужчина не ожидал от Цзяоцзяо такой щедрости, но, поразмыслив немного, понял, что она не скупой человек. Иначе она не вышла бы замуж за Сун Цинханя, даже если бы он не мог работать.

Причина, по которой они были так жестоки к семье Сун, заключалась в том, что те это заслужили.

Все они жили в одной деревне. Когда Сун Цинхань подвергался насилию со стороны семьи Сун, другие не могли этого не заметить.

Су Цзяоцзяо отдала деньги и почувствовала облегчение.

Она никогда не была скупой, ее больше заботило то, как живет человек. Она не дала бы ни копейки тому, кто ей не нравился, но в таких случаях она щедро давала деньги, чтобы помочь.

Сун Цинхань испугался, увидев ее движение, поэтому, когда она повернулась, он тут же нагнулся, чтобы подхватить Су Цзяоцзяо и отправить ее в ее комнату:

— Сначала тебе нужно отдохнуть. Я вскипячу для тебя воду.

— Хорошо, — Су Цзяоцзяо кивнула.

Увидев крепкую фигуру Сун Цинханя, который быстро шел с ней, Су Цзяоцзяо вздохнула и посмотрела на свою лодыжку, которая, казалось, еще больше распухла. Это было очень больно. Неудивительно, что Сун Цинхань так волновался.

Но когда она подумала о том, что ей предстоит сделать сегодня вечером, то снова покраснела.

Су Цзяоцзяо поняла, что Сун Цинхань очень сильный. Нести ее было для него так же легко, как держать два куска одежды.

Она неожиданно вспомнила знания, полученные на одном сайте, вздрогнула, а затем быстро покачала головой... их отношения все еще не так быстро развивались!

Когда Сун Цинхань вскипятил воду и отвел ее в ванную, то увидел ее покрасневшее лицо и немного смутился:

— В чем дело? — Су Цзяоцзяо поджала губы, покачала головой и протянула руку.

Сун Цинхань подошел и обнял ее.

— Я толстая? — с любопытством спросила Су Цзяоцзяо, а затем коснулась своего лица.

До переезда девушка жила одна. Она ела, когда была голодна, и не ела, если не была голодна. Что касается перекусов, то во время работы она была полностью сосредоточена. Закуски часто заканчивались раньше, чем она заканчивала работу, поэтому ей никак не удавалось набрать вес.

Девушка смутно помнила, что когда она очнулась в этом мире, у нее было худое лицо, теперь оно стало круглее.

Хотя Цзяоцзяо ела не слишком хорошо, но и не слишком плохо. Она не ела вкусной еды, такой как барбекю, горячий горшок, стейк, острый суп и так далее, но у нее были действительно питательные блюда в определенное время. Девушка также не занималась спортом, из-за чего думала, что скоро у нее появится двойной подбородок.

Сун Цинхань плавно покачал на руках и с усмешкой сказал:

— Ты не толстая. Ты очень легкая.

По крайней мере, он думал, что это легкое покачивание, но оно чуть не заставило Су Цзяоцзяо подлететь.

Су Цзяоцзяо так испугалась, что крепко обняла его за шею. Она прижалась головой к его лицу и пожаловалась:

— Ты меня напугал!

— ...Мне очень жаль, — Сун Цинхань немедленно извинился, а затем поцеловал ее в щеку, чтобы загладить свою вину: — Не бойся.

Когда Су Цзяоцзяо жалобно посмотрела на него, Сун Цинхань почувствовал еще больше вины. Он быстро опустил Су Цзяоцзяо и убежал.

Задание все еще должно быть выполнено.

Если она не справится сегодня, то задание будет провалено.

Поэтому Су Цзяоцзяо очень старалась этим вечером.

Когда она принимала душ, то мылась до тех пор, пока все ее тело, особенно лодыжки, не стало чистым и благоухающим. Затем она оделась и крикнула:

— Цинхань!

Мужчина тут же появился и вынес босую Су Цзяоцзяо из комнаты.

Сегодня вечером было немного холодно. Как только она вышла из ванной, то задрожала, а ее мокрые ноги почувствовали холод. Сун Цинхань ускорил шаг, отнес ее в комнату и накрыл одеялом. После всего этого он пошел в ванную.

Когда они оба закончили купаться, уже совсем стемнело.

По мере приближения осени небо темнело все раньше. Глядя на молодого человека, который пришел с наступлением ночи, Су Цзяоцзяо была в оцепенении. Но вскоре она рассмеялась.

Сун Цинхань был немного озадачен тем, что она смеялась без причины, но когда он увидел ее прекрасную улыбку, то не мог не ткнуть ее и спросил:

— О чем ты думаешь?

Однако этот тычок был сделан не под тем углом. Су Цзяоцзяо увидела, как Сун Цинхань вошел в комнату, и в этот момент она подняла голову, поэтому его палец попал ей на губы.

Оба одновременно остолбенели и беспокойно разошлись. Су Цзяоцзяо прошептала:

— Ничего особенного.

Сун Цинхань слегка покашлял, а потом погладил ее по голове. Вскоре он пошел за лекарством:

— Вытяни ногу. Я нанесу лекарство.

— О, — жар, который только что спал, снова поднялся, и сердце Су Цзяоцзяо начало бешено биться. Она медленно вытянула ноги, согретые одеялом.

Сун Цинхань приподнял ее ногу и приложил горячее полотенце. Если через 24 часа отек все

еще был сильным, нужно было приложить теплый компресс. Все это были указания врача.

Су Цзяоцзя молча наблюдала за его движениями, пока он не собрался использовать лекарство.

Если она не скажет об этом сейчас, будет слишком поздно.

Су Цзяоцзя внезапно отодвинулась в сторону, когда он уже собирался действовать.

Сун Цинхань поинтересовался:

— В чем дело?

Су Цзяоцзя закрыла покрасневшее лицо одеялом, открыв только пару блестящих глаз, и тут из-под одеяла раздался тихий голос:

— Подуй.

Сун Цинхань не мог не рассмеяться и поднял ее ногу, дуя на нее, словно балуя ребенка.

«Бах-бах-бах...» — ее сердце подпрыгивало, как будто по нему стучали молотком.

Су Цзяоцзя нервничала еще больше, чем вчера. Ее ладони вспотели, а ноги были холодными. Исключение составляла только область, на которую дул Сун Цинхань, она была обжигающе горячей.

Видя, что такой красивый молодой человек с крепкими и сильными руками так серьезно держал ее за ноги, Су Цзяоцзя чувствовала, что вот-вот потеряет сознание.

Тем более что ей предстояло произнести эти постыдные слова. Это было еще более...

«Стыдно!!!»

Она беззвучно закричала, ее мысли метались туда-сюда.

Но все это произошло всего за несколько секунд.

Сун Цинхань несколько раз подул на ее лодыжку, мягко улыбнувшись уголками рта. С легким чувством вины в глазах, он осторожно прикоснулся кончиками пальцев к опухшему месту и тихо спросил:

— Сегодня ты чувствуешь себя лучше, чем вчера?

Су Цзяоцзяо дважды моргнула и послушно кивнула. Сун Цинхань уже собирался нанести лекарство, но услышал невнятное:

— Но все равно больно!

Мягкий голос звучал кокетливо, в нем не было особой силы. Это не соответствовало тому, что было раньше. Сердце Сун Цинханя сжалось, дыхание сперло, взгляд упал на ее гладкие ноги, и он мягко попросил:

— Может, мне нужно еще немного подуть?

Су Цзяоцзяо кивнула со слезами на глазах:

— Да!

Когда все подходило к концу, она готова была расплакаться.

Девушка никак не могла произнести такие слова, как «поцелуй мои ноги», и все ее тело дрожало, как будто она замерзла до смерти зимой. Сун Цинхань, казалось, не замечал ее изменений, его взгляд был сосредоточен на ее белых и нежных ногах. Она действительно немного прибавила в весе – теперь ее ноги были пухлыми. Он все еще помнил то ощущение, когда вчера случайно коснулся их губами, его глаза слегка вспыхнули, и он снова подул на ее ноги.

Система не появилась в это время, но вскоре не могла больше терпеть: [Скажи это! Или у тебя не будет другого шанса!]

Для Су Цзяоцзяо несколько заданий были бесстыдными, но она не испытывала отвращения, а скорее смущение.

Даже в этом задании, кроме возмутительного чувства стыда, она не испытывала ни малейшего отвращения. Она очень хотела выполнить его, и не только ради награды. Губы Су Цзяоцзяо задрожали, когда она увидела, что он искренне подул три раза на ее лодыжку. До этого он трижды останавливался, поэтому она глубоко вздохнула и уже собиралась заговорить.

Вдруг Сун Цинхань поднял на нее глаза.

По какой-то причине этот взгляд был необъяснимо свирепым и властным, отчего девушка перестала дышать и задрожала всем телом.

В следующую секунду что-то теплое и мягкое поцеловало ее раненое место.

В ее сознании система радостно закричала: [Поздравляю хозяйку! Миссия выполнена!!!
Хозяйка выполнила задание без слов, ты действительно удивительная!!!]

<http://tl.rulate.ru/book/42659/1764888>